

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 апреля 2016г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий	— Е.В. Семеняко
Члены Совета АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — Д.Р. Каюмов — Л.В. Кравцова — М.Е. Семеняко
Секретарь Совета АП СПб	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Х.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 01 сентября 2015г. президентом Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Х., осуществляющей адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. явилась жалоба доверителя З.У.Р.к., поступившая в АП СПб 07.08.2015г.

Из жалобы следует, что в связи с привлечением к уголовной ответственности мужа – А.И.О.о., доверитель в мае 2014г. заключила с адвокатом Х. устное соглашение об оказании юридической помощи А.И.О.о. на предварительном следствии. В соответствии с условиями соглашения доверитель по просьбе Х. передала ей деньги в сумме 450000 (четыреста пятьдесят тысяч) руб. Каких-либо платёжных документов адвокат доверителю не вручала. После заключения соглашения Х. фактически приступила к исполнению обязанностей защитника: посетила следователя ГСУ СК по СПб, а также посещала

А.И.О.к. в СИЗО. Адвокат начала собирать медицинские документы, участвовала в нескольких судебных заседаниях, что подтверждается копией ордера, другими прилагаемыми документами.

Через некоторое время Х. убедила доверителя обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) «...гарантируя положительное решение». После этого доверитель З.У.Р.к. «...в июне 2014г., в присутствии двух своих сотрудников передала адвокату Х. за работу по жалобе в ЕСПЧ деньги в сумме 8000000 (восемь миллионов) руб.». До настоящего времени адвокат Х. ни расписки, ни квитанции на получение значительной денежной суммы доверителю не вручила. В конце июня 2014г. Х. предъявила З.У.Р.к. письмо, подтверждающее поступление жалобы в ЕСПЧ. Поскольку никакой другой информации Х. доверителю не предоставляла, в ноябре 2014г. уже другим адвокатом был получен ответ из ЕСПЧ, из которого стало ясно, что ещё в июле 2014г. суд отказал в удовлетворении жалобы Х. На этом адвокат свои отношения с доверителем прервала, без объяснения причин перестала посещать судебные заседания.

З.У.Р.к. стала настаивать на возвращении адвокатом денег, отчего Х. «...не отказывалась, признавала факты получения денег, подтверждала свою готовность их возвратить в размере 8000000 руб.», но под различными предложениями до настоящего времени деньги не возвратила.

З.У.Р.к. просит провести проверку действий адвоката Х., возбудить в отношении неё дисциплинарное производство и прекратить её статус адвоката.

К жалобе доверителя приложены документы на «17» листах.

В связи с длительным пребыванием адвоката Х. в отпуске с выездом в Чеченскую республику, ознакомить её с материалами проверки и вручить копию жалобы представилось возможным только 07.09.2015г. по возвращении её в СПб. Однако адвокат в согласованное с нею время и дату 14.09.2015г. объяснение не представила. На неоднократные напоминания консультантов Квалификационной комиссии АП СПб (далее - Комиссия) по телефону о необходимости представить объяснение она не отреагировала. Лишь накануне заседания Комиссии представила через адвоката П.В.А. объяснения, в которых указала, что 24 мая 2014г. заключила с З.У.Р.к. два соглашения. Первое на участие в выполнении требований ст.217 УПК РФ в отношении А.И.О.к. Второе - на сбор медицинских документов о состоянии здоровья А.И.О.к. для заявления ходатайства об изменении меры пресечения и подготовки и направления жалобы в ЕСПЧ. Оплата за указанную работу была произведена согласно «прилагаемым» договорам и приходным ордерам №№ от 24.05.2014г.

Х. в объяснении указывает, что защищала интересы А.И.О.к. в ГСУ СК РФ по СПб, в Прокуратуре СПб, в Генеральной прокуратуре РФ, в СК РФ, в судах Октябрьского районного суда СПб и Всеволожском городском суде Ленинградской области. Собрала необходимые медицинские документы. Подала жалобу в ЕСПЧ.

Никаких 8 000 000 рублей от З.У.Р.к. не получала. Вознаграждение (за весь период работы) было помещено в банковскую ячейку и по истечении срока аренды ячейки З.У.Р.к. забрала деньги. Сумма в объяснении не указана.

Все полученные от доверителя документы в ноябре-декабре 2014г. были возвращены З.У.Р.к.

К объяснениям приложены копии больничных листов Х.

Ни копии соглашений, ни копии платежных документов, ни какие-либо иные документы (в том числе, объяснения адвоката П.В.А.), касающиеся существа жалобы, не приложены.

Комиссия исходит из того, что в соответствии с п.1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты осуществляется на основе принципов состязательности и

равенства участников дисциплинарного производства. Каждая из сторон должна доказать наличие тех обстоятельств, на которых она основывает свои требования и доводы.

Вместе с тем, Комиссия считает, что квалифицированное оформление договорных отношений с доверителем в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон) является профессиональной обязанностью адвоката. Поэтому при оспаривании доверителем фактов заключения письменного Соглашения на оказание юридической помощи и внесения вознаграждения в кассу адвокатского образования, обязанность доказывания соблюдения требований пп.1, 2, 6 ст.25 Закона лежит на адвокате.

Поскольку адвокат Х. уклонилась от предоставления каких-либо письменных доказательств в подтверждение своих объяснений, Комиссия вынуждена оперировать фактами, изложенными в жалобе З.У.Р.к., не доверяя которым оснований нет.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

Адвокатом Х. в мае 2014г. было заключено устное соглашение с доверителем З.У.Р.к. на защиту интересов обвиняемого А.И.О.о. в стадии предварительного следствия. В соответствии с условиями соглашения доверитель оплатила адвокату вознаграждение в сумме 450000 руб., квитанция на получение которых адвокатом выдана не была. Одновременно между сторонами было заключено устное соглашение на представление интересов А.И.О.о. в суде первой инстанции. В июне 2014 года стороны заключили устное соглашение на представление интересов А.И.О.о. в Европейском Суде по правам человека (далее - ЕСПЧ).

Указанные обстоятельства подтверждаются копиями ответов из ЕСПЧ, копиями протокола судебного заседания Всеволожского городского суда Ленинградской области от 12 августа 2014г. и постановления того же суда, в которых указано на участие адвоката Х. в качестве защитника А.И.О.о., признаниями самой Х. о ее обращении в ЕСПЧ и представлении интересов А.И.О.о. во Всеволожском городском суде Ленинградской области, копией ордера от 01.08.2014г., основанием выдачи которого указано соглашение. В то же время, никаких доказательств наличия письменных Соглашений на оказание юридической помощи А.И.О.о. между адвокатом Х. и доверителем З.У.Р.к. Комиссии не представлено.

Оценивая эти доказательства, Комиссия обращает внимание и на то, что сама адвокат Х. в своих объяснениях указывает, что защищала интересы А.И.О.о. в ГСУ СК РФ по СПб, в Прокуратуре СПб, в Генеральной прокуратуре РФ, в СК РФ, в судах Октябрьского районного суда СПб и Всеволожском городском суде Ленинградской области, даже не ссылаясь на письменное оформление своих полномочий по указанным действиям какими-либо Соглашениями.

Таким образом, Комиссия считает установленным, что адвокат Х. осуществляла защиту интересов А.И.О.о. на предварительном следствии, в суде первой инстанции, в ЕСПЧ без оформления письменных соглашений, чем нарушила требования пп.1 и 2 ст.25 Закона, в соответствии с которыми *соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.*

Адвокат Х. в рамках выполнения поручения на защиту А.И.О.о. на предварительном следствии и в суде, получив от доверителя З.У.Р.к. вознаграждение в размере 450 000 (четырееста пятьдесят тысяч) рублей, не внесла указанную сумму в кассу адвокатского образования, чем нарушила требования п.6 ст. 25 Закона, в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на*

расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокат Х., приняв на себя поручение представлять интересы А.И.О.о. в ЕСПЧ и получив в июле 2014г. сообщение о признании ее жалобы «неприемлемой», о результатах доверителю З.У.Р.к. не сообщила, отчет о проделанной работе не представила, оставляя доверителя в неведении до ноября 2014г., когда доверитель с помощью адвоката Жирновой Н.Н. узнала об отрицательном ответе из ЕСПЧ. Своим бездействием адвокат Х. нарушила требования пп.1 п.1 ст.7 Закона и п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.*

Однако Комиссия учитывает, что с момента совершения адвокатом Х. указанных нарушений прошло более одного года, что в соответствии с п.5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката исключает применение к ней мер дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем, Комиссия установила в действиях адвоката Х. нарушение требований Кодекса и Закона, которое носит длящийся характер:

Адвокат Х., приняв на себя поручение по защите А.И.О.о. во Всеволожском городском суде Ленинградской области, в одностороннем порядке уклонилась от его выполнения, без объяснения причин перестала являться в судебные заседания, то есть отказалась от принятой защиты, нарушив требования пп.6 п.4 ст.6 Закона и п.2 ст.13 Кодекса.

Факт принятия Х. защиты А.И.О.о. во Всеволожском городском суде Ленинградской области подтверждается копиями протокола судебного заседания указанного суда от 12 августа 2014г. и постановления того же суда, в которых указано на участие адвоката Х. в качестве защитника А.И.О.о., признаниями самой Х. о представлении интересов А.И.О.о. во Всеволожском городском суде Ленинградской области, копией ордера № от 01.08.2014г., находящегося в материалах уголовного дела, основанием выдачи которого указано соглашение. Никаких доказательств отказа подзащитного А.И.О.о. от адвоката Х. Комиссия не располагает.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части, касающейся передачи адвокату Х. 8 000 000 (восемь миллионов) рублей, Комиссия не располагает достаточной и достоверной информацией о назначении указанной суммы денег, о том, являлась ли она вознаграждением за какое-либо конкретное поручение. Поэтому Комиссия лишена возможности квалифицировать факт невнесения этой суммы в кассу адвокатского образования как нарушение требований Закона и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 12 ноября 2015г. адвокат Х., извещенная надлежащим образом, не явилась, направила письменное заявление об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в отношении нее в связи с болезнью. Совет АП СПб решил *отложить рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. в связи с болезнью адвоката.*

Время болезни адвоката не засчитывается в срок применения мер дисциплинарной ответственности в соответствии с п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 23 декабря 2015г. адвокат Х., извещенная надлежащим образом, не явилась, направила письменное заявление об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в отношении нее в связи с болезнью. Совет АП СПб решил *отложить рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. в связи с болезнью адвоката.*

Время болезни адвоката не засчитывается в срок применения мер дисциплинарной ответственности в соответствии с п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 11 февраля 2016г. адвокат Х., извещенная надлежащим образом, не явилась, направила письменное заявление об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в отношении нее в связи с болезнью. Совет АП СПб решил *отложить рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. в связи с болезнью адвоката.*

Время болезни адвоката не засчитывается в срок применения мер дисциплинарной ответственности в соответствии с п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 12 апреля 2016г. адвокат Х., извещенная лично 25 марта 2016г. по телефону, не явилась, направила письменное заявление об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в отношении нее в связи с болезнью.

Время болезни адвоката не засчитывается в срок применения мер дисциплинарной ответственности в соответствии с п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая, что дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. откладывалось 3 (три) раза, Совет АП СПб полагает, что рассмотрение данного дисциплинарного производства приняло затяжной характер, поэтому Совет АП СПб принял решение об отказе в удовлетворении заявления Х. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в отношении нее.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Приняв на себя поручение по защите А.И.О.о. во Всеволожском городском суде Ленинградской области, уклонившись в одностороннем порядке от его выполнения, перестав без объяснения причин являться в судебные заседания (уголовное дело в отношении А.И.О.о. слушается до настоящего времени), то есть, отказавшись от принятой на себя защиты, адвокат Х. нарушила требования пп.6 п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от принятой на себя защиты.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Х. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Х. хотя и не имеет дисциплинарных взысканий, однако, по мнению Совета АП СПб, недобросовестное отношение адвоката Х. к своим профессиональным обязанностям, выразившееся в демонстративном пренебрежении своим профессиональным долгом защитника и этическими нормами адвокатской профессии, очевидное пренебрежение интересами гражданина, доверившего адвокату защиту, исключает дальнейшее пребывание адвоката Х. в составе адвокатского сообщества.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Х.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката Х. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.6 п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова